

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (продолжение)	865
Первый доклад Генерального комитета (продолжение)	865

Председатель: г-н Фредерик Г. Боланд
(Ирландия)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/4520) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ко мне поступила просьба президента Гвинейской Республики о том, чтобы сегодня утром ему первому предоставили слово, так как он очень скоро уезжает с визитом в другую страну. Как известно участникам работы Ассамблеи, первым сегодня должен был выступать представитель Соединенных Штатов. Если возражений против того, чтобы я исполнил просьбу президента Гвинейской Республики, нет, я предоставляю слово президенту Гвинейской Республики.

2. Г-н Секу ТУРЕ (президент Гвинейской Республики) (*говорит по-французски*): Я начну с выражения благодарности представителю Соединенных Штатов и представителям тех других стран, которые должны были выступить в начале этого заседания, и которые столь любезно уступили свою очередь мне, несмотря на то что я только что попросил об этом. Я обманул бы ожидания Генеральной Ассамблеи, если бы цель моего выступления заключалась не в том, чтобы попытаться оказать содействие в создании атмосферы более полного взаимопонимания и направить наши прения на путь наиболее конструктивных коллективных действий во имя скорейшего блага колониальных народов и всего человечества.

3. Сегодня в 8 часов утра я должен был вылететь отсюда самолетом, и если я решил отложить свой отъезд, то только потому, что я — единственный из оставшихся в настоящее время в Нью-Йорке глав африканских или азиатских государств. Я уверен, что если бы наш друг и старший коллега м-р Неру, президент Насер, президент Нкрума или глава любого другого

африканского и азиатского государства находился здесь, то он, так же как и я, счел бы своим долгом выступить в начавшихся вчера прениях, с тем чтобы постараться изменить их направление и устранить их отрицательные аспекты, которые стали уменьшать их значение в глазах народов Азии и Африки, так же, впрочем, как и в глазах народов всего мира.

4. У каждого исторического периода есть свои непреложные требования. Таким основным требованием переживаемого нами периода является уважение к свободе всех народов и установление мира во всем мире, который гарантировал бы возможность прогрессивного развития всех народов. Этого нельзя достигнуть без установления духа взаимопонимания между большими и малыми державами, между всеми народами, расами и религиями; это невозможно сделать вне обстановки сосуществования всех народов земного шара. Нам известно, что есть проблемы, по поводу которых каждый может высказаться как ему угодно, в соответствии со своим темпераментом, но имеются также и другие проблемы, которые никак нельзя считать проблемами личными или, еще менее, проблемами, касающимися существования той или иной системы или того или иного блока. Эти проблемы связаны с самой возможностью достойного существования всех человеческих существ, независимо от того, какой политический или экономический режим данный человек избрал себе, или каковы его религия, цвет кожи или национальность.

5. Не может быть никакого сомнения в том, что проблема свободы — это величайшая проблема в мире, и ни один народ, ни один сознательный человек не может считать, что свобода делима или является атрибутом какого-то одного народа, одной расы или одной религии.

6. Начавшееся вчера обсуждение связано с решением, которое Организация Объединенных Наций должна принять от имени всего человечества — речь идет не о том, чтобы она обеспечивала кому-либо право на самоопределение, а признала самоопределение неотъемлемым и естественным правом всех обществ. Хотя я и не присутствовал на вчерашнем заседании, я мог благодаря прогрессу техники, которая дала нам телевидение, следить за происходившими здесь прениями. Я с облегчением вздохнул, и как, я уверен, и все здесь присутствующие также, когда я услышал, как все сменявшие один другого на этой трибуне ораторы, несмотря на различие их философских воззрений и их позиций по отношению к некоторым экономическим и политическим

проблемам, согласились с тем, что обсуждаемый вопрос имеет огромное значение, и от имени своих народов и правительств выразили желание участвовать в этом обсуждении. Я понял, таким образом, что по существу в отношении обсуждавшейся Ассамблеей поправки Советского Союза [A/L.312/Rev.1] разногласий нет; наоборот, по этому вопросу налицо полное единодушие. Те же разногласия, какие имеются, касаются только формы и процедуры.

7. Мы, народы Африки и Азии, выражаем свою благодарность всем находящимся здесь представителям за понимание, проявленное ими в отношении проблемы, которая должна быть разрешена, если мы хотим, чтобы наша культура и цивилизация достигли подобающих им уровня и достоинства. Мы глубоко и горько сожалеем о том, что вчерашнее последнее выступление, заставившее Председателя закрыть заседание, далеко не было проникнуто желательным для нас всех конструктивным духом. Я думаю, что все мы можем быть уверены, что и сам автор этого выступления, ответственный за происшедший инцидент, после зрелого размышления не пожелал бы его повторить. Я обращаюсь поэтому ко всем, кто примет участие в наших утренних прениях с призывом не занимать по отношению друг к другу обструкционистской позиции и помнить о нашей совместной ответственности перед всеми народами мира.

8. Мораль не является исключительной принадлежностью какого-либо одного народа. Политическая и философская мысль является достоянием всех народов, хотя степень политической и философской сознательности и может быть у разных народов различна. Это значит, что в моральном и философском плане, так же как и в плане историческом, свобода интересует не только колониальные народы или народы, находившиеся в колониальной зависимости. Когда получает свободу страна колониальная, в такой же мере получает ее и метрополия; ибо метрополия освобождается тогда от подсознательного чувства виновности, и между ней и бывшей колонией устанавливаются человеческие взаимоотношения, которые могут обеспечить основу для гармоничного развития бывшей метрополии и ее бывшей колонии.

9. Поэтому мы призываем ту группу, к которой принадлежит представитель Румынии, воздержаться в ходе предстоящего обсуждения и в связи с ним от какой бы то ни было пропаганды, ибо такая пропаганда может заслонить от внимания народов подлинную цель происходящего обсуждения, а именно — добиться того, чтобы все народы искренне, честно и единодушно высказались за тот идеал, к которому всегда стремился каждый из наших народов и который всегда был руководящим принципом Организации Объединенных Наций, то есть за идеал свободы и права каждого из народов на самоопределение. Мы обращаемся также с призывом к тем, кто чувствовал, что они подвергаются нападкам в свя-

зи с тем, что мировое общественное мнение не признает никакой иной реакции, кроме торжественного подтверждения со стороны Организации Объединенных Наций своего единодушного желания принять эту поправку.

10. Мы считаем, что по этому важнейшему вопросу никаких разногласий быть не может. Представители азиатских и африканских стран считают прежде всего своим долгом просить Ассамблею заняться судьбой и будущим их народов; независимо от того, говорят ли они об этом или нет, каждый знает, о чем они думают. Западным странам, как их принято теперь называть, в частности тем из них, которым в ходе истории пришлось принять на себя ответственность за колонизацию той или иной страны или государства, я хотел бы указать на то, что сегодня в этом зале присутствуют делегаты, которых 5 ноября 1959 года, когда я имел честь выступать перед Ассамблеей в первый раз (837-е заседание), здесь еще не было. Таким образом, в течение одного лишь года произошло политическое освобождение новых государств.

11. Хотя некоторые страны развиваются быстрее, чем другие, мы все согласны с тем, что имеется определенная тенденция в направлении освобождения всех народов и что процесс деколонизации и является категорической и неотвратимой необходимостью. А раз развитие процесса деколонизации неизбежно, то, конечно, лучше оказать этому процессу поддержку и проявить к нему надлежащее понимание, помогая таким образом построить лучший мир вместо того, чтобы подливать масло в огонь недовольства, которое может привести к настоящему конфликту со всеми вытекающими из него последствиями: ежедневно увеличивающимся списком жертв, возрастающей ненавистью, растущим взаимным отчуждением и углубляющимся историческим разобщением.

12. Настало время положить этому конец, тем более что в течение настоящей пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представителям колониальных держав пришлось заявить, что их правительства согласились предоставить находящимся здесь в настоящее время государствам независимость, хотя некоторые на это и могут возражать, что независимость — это нечто такое, что не предоставляется. Это, впрочем, действительно так, поскольку независимость, точно так же как власть какой-либо организации или отдельного человека, не дается, не предоставляется, ее нельзя у кого-либо похитить и ее нельзя кому-то навязать, так как она только завоевывается, а затем развивается с помощью усилий, труда и достоинства своих носителей.

13. Каково же было бы в таком случае историческое, моральное и политическое значение проявленного колониальными державами в отношении некоторых народов, представленных здесь в настоящее время, понимания обстановки, если бы эти державы отказались принять проект резолюции, цель которой заключается в том, чтобы обеспечить такое же достойное место и такую же сво-

боду и другим колониальным народам? Такое противоречие убило бы веру в искренность тех действий этих держав, которые имеют положительный аспект. А такой положительный аспект несомненно имеется. Мы боремся против колониализма; против него боретесь и вы; мы хотим ликвидации колониализма; этого же хотите и вы. В каждом явлении есть положительный и отрицательный аспект. Мы знаем, что никогда в истории не было народа белого, желтого или черного, который просил бы о том, чтобы какой-либо другой народ его колонизовал. Таким образом, колониальный режим противоестествен человеческой природе. Конечно, есть такая вещь, как экономические и культурные интересы. Но независимые народы — все из которых находятся между собой в состоянии нормальной взаимозависимости — более тесно сотрудничают друг с другом, чем какая бы то ни была колония сотрудничает со своей метрополией.

14. Таким образом, Африка стала полем для честного соревнования в области содействия ее развитию и сотрудничества ее народов на основе взаимной выгоды. Во всех конституциях мира, независимо от того, характеризуются ли они колониалистскими, либеральными или революционными тенденциями, содержатся требования об уважении к правам человека и к демократическим свободам. Но каким образом можно обеспечить свободу человека, когда народ, к которому он принадлежит, лишен возможности свободно управлять самим собой?

15. Колониальные державы поймут, что они подошли к поворотному пункту истории и что они должны считаться с этим не только для видимости, чтобы избежать упреков мирового общественного мнения в том, что они остаются поборниками колониализма, но честным образом, отдавая себе отчет, что только в обстановке свободы можно строить и что ничто не может быть построено в иных условиях, чем в условиях свободы.

16. Мы знаем, что между прокламированием права и его осуществлением лежит пропасть. Необходимо учесть условия, в которых это право будет осуществляться, имеющиеся налицо ресурсы и особенно позицию, занимаемую лидерами каждого из данных народов, от которой зависит, каким образом атрибуты независимости будут использоваться. Хотя в Соединенных Штатах, во Франции, Гвинее и в Объединенной Арабской Республике имеются школы, открытые для всех детей, не все дети извлекают из предоставляемого им образования одинаковые преимущества. Важнее всего — и это полностью лежит на ответственности Организации Объединенных Наций, — признать право каждого народа на независимость и создать атмосферу взаимопонимания и солидарности, с тем чтобы те, у кого не хватает опыта, могли пользоваться опытом других, и все это должно происходить неизменно в обстановке взаимного уважения.

17. Поэтому от имени всех наших братьев и представителей азиатских и африканских народов

мы заявляем, что вы можете оказать нам помощь, приняв эту поправку без дальнейших прений. Вы этим докажете, что этот зал не даром находится близ статуи, я имею в виду Статую Свободы. Я верю, что Статуя Свободы является символом свободы не только в Америке; она символизирует собой свободу всех народов и всех людей, ибо свобода неделима; тот, кто решил бы ее разделить, сам перестал бы быть свободным человеком. Мы все должны помнить то, что в истории наших стран считается высшим достижением человеческой мысли. Хотя и не все речи лиц, освободивших наши страны, опубликованы, их главные слова, их имеющие жизненно важное значение мысли навсегда останутся в человеческой памяти. Здесь, в этой стране, есть памятник Линкольна, на котором вы можете прочитать завет, обращенный им не к одной Америке, а ко всему миру. Подлинная ценность человека и народа определяется тем, какое место в их сердце занимают другие люди и народы.

18. В этом вопросе Организация Объединенных Наций уже сделала свой выбор — в Уставе это провозглашается там, где речь идет о миссии Организации Объединенных Наций, — и я не вижу, каким образом обсуждение этого вопроса могло бы вызвать какие-либо дальнейшие затруднения. Некоторые считают, что вопрос этот должен обсуждаться на пленарном заседании; по мнению других, он должен быть передан в Комитет, где можно было бы обсудить технические стороны некоторых связанных с ним второстепенных проблем; я, однако, считаю, что все это обсуждение утратит свою важность, в случае если Организация Объединенных Наций не примет своего решения единогласно на пленарном заседании.

19. Есть африканская поговорка, которая гласит: «Что бы ни мешало тебе говорить правду или делать добро сегодня, оно будет еще больше мешать тебе говорить правду или делать добро завтра». Я прошу всех находящихся здесь представителей ответить таким же образом на глубокие чаяния всех народов и на надежды всего человечества. Мы можем не соглашаться относительно условий, при которых свобода может осуществляться, относительно различных политических и экономических систем или относительно социального законодательства, но когда мы обсуждаем вопрос об уважении к достоинству человека — независимо от того, идет ли речь о белом, черном или желтом человеке, — и об утверждении права на самоопределение народов, существующие между нами различия не должны мешать универсальному характеру нашей Организации.

20. Вот почему я надеюсь, что государства — члены Организации Объединенных Наций примут во внимание призыв, смиренно обращаемый мною к ним от имени всех делегаций стран Азии и Африки. Я обращаюсь с призывом ко всем, кто пользуется свободой уже на протяжении веков, и я прошу их оказать нам деятельную и равносильную обязательству помощь, единогласно приняв

обсуждаемую нами поправку и предоставить, таким образом, народам Африки и всем другим народам возможность полностью осознать историческое значение Организации Объединенных Наций.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

22. Г-н УИЛКОКС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы, вероятно, помните, что мое краткое вчерашнее выступление (902-е заседание) было на довольно продолжительный период времени прервано. Как я хотел сказать, когда меня прервали, первоначально Соединенные Штаты считали, что пункт повестки дня, упоминаемый в советской поправке [A/L.312/Rev.1], должен подробно обсуждаться и в соответствии с обычными правилами процедуры, в Первом комитете.

23. Прения по процедурному вопросу, происходившие до сих пор на Ассамблее, показали, до какой степени все страны мира принимают близко к сердцу вопрос о национальной независимости и о свободе человека, где бы он ни находился. Учитывая эти соображения, а также мнения, выраженные рядом делегаций по вопросу о распределении пунктов повестки дня, делегация Соединенных Штатов вполне согласна с тем, чтобы находящийся перед нами вопрос обсуждался по существу на пленарном заседании. Широта его содержания и его всеобщее значение для всех народов делают это вполне уместным.

24. От имени делегации Соединенных Штатов я хочу воздать должное президенту Гвинеи за его речь, основанную на главной посылке, которую делегация Соединенных Штатов всецело поддерживает, — посылке о том, что все люди должны быть свободны повсюду в мире. Я надеюсь, что этот пункт будет без возражений передан на рассмотрение пленарного заседания.

25. Г-н ОРМСБИ-ГОР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня утром мы выслушали весьма примечательную речь президента Гвинеи, и в тех немногих замечаниях, которые я намерен сделать, я буду всячески стараться придерживаться указанного им всем нам конструктивного направления.

26. Вопрос, который мы обсуждали вчера на дневном заседании, — вопрос простой. Он заключается в том, нужно ли, чтобы вопрос о независимости колониальных территорий, уже включенный в повестку дня, обсуждался немедленно на пленарном заседании, или чтобы, следуя обычному пути, он сначала был передан в Комитет, с тем чтобы потом оттуда он был передан на пленарное заседание. В этом все дело. По этому вопросу Соединенное Королевство заняло определенную позицию. Случилось так, что эта позиция совпала с рекомендацией, данной Ассамблее Генеральным комитетом. Как я это объяснил вчера, точка зрения Соединенного Королевства о том, что было бы лучше всего сначала обсудить

этот вопрос в Первом комитете, никоим образом не являлась попыткой уменьшить его значение.

27. Высказывалась, однако, и другая точка зрения, а именно, что вопрос было бы лучше всего обсудить сразу на пленарном заседании, и не подлежит сомнению, что и эту точку зрения вполне можно защищать. Как я сказал уже об этом вначале, мы уже затратили четыре часа, стремясь решить сравнительно простой процедурный вопрос. На это ушло слишком много времени, и если Генеральная Ассамблея намеревается выполнить ту работу, которую от нее ожидают народы мира, нам следует скорее двигаться дальше. Поэтому, чтобы избежать дальнейшей траты времени и дальнейших пререканий, я предлагаю, чтобы обсуждаемый нами вопрос был передан на последующее обсуждение на пленарное заседание.

28. Я с уважением выслушал президента Гвинеи и могу сказать, что я со многим в его важной речи согласен. Я убежден в том, что всем нам следовало бы хорошенько ее обдумать. Так же как и он, мы считаем, что обсуждение этого важнейшего вопроса должно быть подлинно конструктивным. Я уверен в одном, в том, что с этих пор подавляющее большинство представителей намерено озаботиться тем, чтобы прения на Ассамблее велись в достойном тоне и с соблюдением надлежащего порядка, а также с уважением основных правил, которым должно подчиняться любое обсуждение, ведущееся свободными людьми.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется председателю совета министров Советского Союза в порядке использования права ответа. После его выступления, если нет возражений, то я предлагаю поставить советскую поправку на голосование Ассамблеи, которая, как я надеюсь и верю, судя по предшествующим выступлениям, будет принята единогласно.

30. Г-н ХРУЩЕВ (Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик) Я хочу заявить, что делегация Советского Союза испытывает большое удовлетворение от того, что представитель Соединенных Штатов Америки согласился с тем, чтобы этот чрезвычайно важный вопрос, вопрос об освобождении колониальных народов, обсуждался на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

31. Я хотел бы подчеркнуть, что дело не в процедурном вопросе, а в том, чтобы по существу поддержать Декларацию о ликвидации колониальной системы. Нам надо обеспечить такое положение, чтобы народы, еще страдающие под колониальным гнетом, получили свободу и независимость. Ведь эту свободу они получают не на блюде, они завоевывают ее в тяжелой кровавой борьбе. Миллионы людей погибли в этой борьбе. Поэтому им надо дать развернутую декларацию, сказать в ней, что принесло этим народам колониальное рабство, указать пути освобождения

народов от колониального гнета, заявить, что все люди — черные, белые, желтые — независимо от цвета их кожи, независимо от вероисповедания — должны быть равноправны.

32. Хочу еще рассказать о том, что нет безнадежных людей. Даже такие колонизаторы, как испанцы и англичане — а это самые первые колонизаторы, — даже они не безнадежны. И если им хорошенько промыть мозги, то они начинают правильно понимать вопрос, который обсуждается на сессии Генеральной Ассамблеи, даже они сделали заявление, что будут голосовать «за».

33. Видите, какая у нас хорошая компания. Наше социалистическое государство, которым руководит Коммунистическая партия, внесло предложение о ликвидации колониальной системы для обсуждения на пленарном заседании Ассамблеи, и мы очень рады, что наше предложение поддерживают Соединенные Штаты, и даже Великобритания — эта колонизаторская страна — будет голосовать вместе с нами. Я принимаю их руку и пожимаю ее. Если мы и в дальнейшем будем действовать так же, это будет только на благо всех народов.

34. Господа, если бы и по вопросу разоружения Ассамблея выступала так же единодушно, как по этому вопросу, вы можете представить себе, какой мы сделали бы шаг по пути достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. Поэтому я просил бы сделать вывод — народы мира должны взять свои судьбы в собственные руки, не надеясь на то, что этот вопрос, вопрос о будущем человечества, вопрос войны и мира, могли решить только Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция. Нет. Этот вопрос касается всех людей. Мы выделяемся только тем, что имеем самое совершенное и самое истребительное оружие. Но это еще не главное. А главное в том, что, если начнется война, все народы мира пострадают от этой войны. Поэтому надо, чтобы все народы мира подошли к вопросу о разоружении, о мире во всем мире с таким же чувством ответственности, с каким они подходят, — даже не подошли, а подходят, — к решению вопроса о ликвидации колониальной системы.

35. Г-н ШАХА (Непал) (*говорит по-английски*): Мы не намеревались просить разрешения выступить по этому вопросу, пока нам не пришлось увидеть все то, что произошло на Ассамблее вчера на дневном заседании. Если же первоначально мы не намеревались принять в этом обсуждении участия, то объяснялось это не тем, что декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам нас не интересует, а тем, что мы считали, что процедурный вопрос — вопрос о том, следует ли обсуждать эту декларацию на пленарном заседании или в первом Комитете, — мог быть разрешен просто и быстро.

36. Наша позиция и наша репутация в вопросах колониализма и империализма известна еще с периода Бандунгской конференции, и я не собираюсь говорить о них теперь, когда нам просто предстоит решить вопрос о том, обсуждать ли этот пункт повестки дня в Первом комитете или на пленарном заседании. Нас вообще удивляет, отчего в обсуждение такого простого процедурного вопроса, как этот, было внесено столько жара и страсти. Ведь против обсуждения этого вопроса на пленарном заседании никто серьезно и не возражал.

37. Мы, со своей стороны, не видим никакого основания или повода для весьма несдержанного проявления бессмысленной страсти и ярости, свидетелями которого всем нам пришлось быть. Вместо того чтобы упоминать об этих отталкивающих инцидентах и жестах, я бы полностью обошел их молчанием, если бы меня не беспокоил вопрос о том, какое влияние это будет иметь на престиж и достоинство нашей Организации, принадлежность к которой мы все так гордимся. Я думаю, что выражу мнение всех малых стран, таких как моя, в Азии, Африке и других частях света, сказав, что мы не намерены, уступая шантажу или угрожающим жестам со стороны превосходящей мощи и власти, подчиниться какой-то определенной точке зрения на вещи. Мы дорожим своей вновь обретенной свободой и независимостью суждений больше чем бы то ни было.

38. Следует полагать, что все представители составили свое собственное мнение относительно слишком очевидных намерений и усилий со стороны известных делегаций принять позу единственных подлинных защитников свободы и независимости зависимых народов и территорий. Мы, участники работы Генеральной Ассамблеи, хорошо знакомы с той ролью, которую до сих пор играла сама Организация Объединенных Наций в деле подготовки почвы для достижения независимости такими территориями путем предоставления им необходимых общих условий и оказывая им содействие в подготовке к самоопределению и созданию собственной администрации. Некоторые из жестов и слов, с которыми нам пришлось здесь вчера столкнуться, оскорбляют наш здравый смысл и чувство собственного достоинства. Я должен отметить, что Председатель поступил весьма мудро, закрыв заседание, с тем чтобы дать страстям улечься.

39. Я сейчас взял слово, так как хочу ясно заявить, что поскольку дело касается моей собственной страны, то мы отнюдь не хотим присоединяться к какому-либо предложению и не желаем поддерживать какое-либо предложение, которое вело бы к умалению престижа и достоинства Организации Объединенных Наций, откуда бы такое предложение ни исходило.

40. На высокий пост Генерального Секретаря и на него лично было совершено самое злобное и вредное нападение. Весьма мало почтительным или любезным образом обошлись и с самим Председателем Генеральной Ассамблеи и с постом,

который он занимает. Нарочито игнорируется священный характер Ассамблеи и нарушается декорум парламентских обычаев и стиля выражений. Это, мягко говоря, симптомы, вызывающие беспокойство с точки зрения будущего развития самой Организации Объединенных Наций. Мы, малые страны, более чем кто бы то ни было другой...

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу извинения у представителя Непала за то, что мне приходится его прервать, но я хочу ему напомнить, что вопрос, который мы сейчас обсуждаем, состоит в том, где следует обсуждать вопрос о предоставлении независимости колониальным странам — на пленарном ли заседании или в Первом комитете, и я прошу его не отклоняться в своей речи от этого вопроса.

42. Г-н ШАХА (Непал) (*говорит по-английски*): Я постараюсь учесть указание Председателя и немедленно перейду к обсуждаемому вопросу.

43. Малые страны в большей степени, чем какие бы то ни было другие, нуждаются в Организации Объединенных Наций. Для нас настало время остановиться и серьезно задать себе вопрос: «Куда это все нас приведет?»

44. Мы не придерживаемся того мнения, что все важные вопросы должны обсуждаться на пленарных заседаниях или что сам факт обсуждения какого-либо предмета на таких заседаниях обязательно повышает его значение. Даже теперь, прослушав по этому вопросу такое число других ораторов, моя делегация, так же как делегация Ирака, считает, что вопрос этот было бы полезнее и нужнее обсудить в Четвертом комитете, к которому он относится, чем на пленарном заседании или в Пятом комитете. Ввиду, однако, того что он уже возбудил здесь столько страстей и, очевидно, пробудил соответствующие надежды и чувства в умах зависимых народов всего мира — надежды и чувства, вызванные справедливым или несправедливым мнением, согласно которому вопрос приобретает особое значение, если он обсуждается на пленарном заседании, — мы будем, как по этой причине, так и из уважения к желаниям новых членов Генеральной Ассамблеи из Африки, голосовать за обсуждение этого вопроса на пленарном заседании.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я уже заявил об этом Ассамблее несколько минут тому назад, я намерен, пока президент Гвинейской Республики все еще находится с нами, и в духе того призыва, с которым он к нам обратился, поставить поправку, внесенную Советским Союзом [A/L.312/Rev.1], на голосование. Если Ассамблея одобряет это предложение, я предложу ей выразить свое принятие советской поправки путем аккламации.

Поправка принимается путем аккламации.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Филиппин пожелавшему воспользоваться правом ответа.

47. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*с места*) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать замечание к порядку ведения заседания.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Индии.

49. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): После долгих прений, с единогласного одобрения Ассамблеи, Председатель поставил обсуждавшийся вопрос на голосование, и было принято решение. Поэтому я позволяю себе почтительнейшим образом заявить, что прения по этому вопросу окончены и, следовательно, права ответа на что бы то ни было, связанное с закончившимися прениями, быть не может.

50. Моя делегация отнюдь не намерена лишать кого бы то ни было возможности высказаться, но Председатель воспользовался своей властью для того, чтобы внести в ход обсуждения какой-то порядок. Поэтому я позволяю себе заявить, что, поскольку прения прекращены и голосование состоялось, не следует продолжать дальнейшие прения по данному вопросу.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Право ответа является весьма ценным правом, которым все члены Ассамблеи пользуются в любой момент и по вполне очевидным причинам, и я на правах Председателя не хотел бы создать какой-либо прецедент, ограничивающий это право. Представитель Филиппин слышал, однако, то, что только что сказал представитель Индии и, вероятно, понял из тех аплодисментов, которыми эти слова были встречены, что мнение представителя Индии разделяется многими из присутствующих на Ассамблее делегаций. Ввиду этого я прошу представителя Филиппин подумать, угодно ли ему настаивать на том, чтобы воспользоваться своим правом ответа. Я готов обратиться к нему с призывом о том, чтобы он от этого права отказался, но решить, откажется ли он от этого права или нет — дело его.

52. Г-н СУМУЛОНГ (Филиппины) (*говорит по-английски*): Моя делегация и я сам полностью поддерживаем мысль о восстановлении достойного стиля, спокойствия и декорума, которые должны сопровождать наши прения на Генеральной Ассамблее. Именно поэтому, хотя моя делегация и заявила до того, как голосование состоялось, о своем желании воспользоваться правом ответа, мы и не настаивали на том, чтобы осуществить это свое право до голосования советской поправки. Мы исполнили просьбу Председателя, мудрость которого мы уважаем, о том, чтобы выступить с ответным словом после голосования. Мы вполне сознаем лежащую на нас в отношении Организации Объединенных Наций ответственность. Мы хотим, чтобы Организация оставалась сильной и объединенной, чтобы она продолжала пользоваться уважением и чтобы она сохранила свой престиж во всем мире. Мы уж, во всяком случае, не сделаем ничего такого, что могло бы подорвать этот престиж.

53. Да будет мне теперь позволено объяснить, почему моя делегация пожелала воспользоваться правом ответа. Я уверен, что, если присутствующие здесь представители поймут побудившие нас к этому причины, они признают, что на нашем месте они действовали бы таким же образом. Мы не стали бы пользоваться своим правом ответа из каких-то второстепенных соображений, но вчера с этой трибуны были сделаны замечания, включенные в отчет заседания, появившиеся во всех газетах и, к сожалению, носящие не только непарламентский и злобный характер, но, кроме того, они явно оскорбительны как для чести моей страны, так и для меня лично. Как я уже сказал, мы все за восстановление в прениях на Ассамблее спокойного, умеренного и трезвого тона. Я поддерживаю это на сто процентов, и я хочу сейчас же сказать, что, если бы оскорбившие нас замечания могли быть вычеркнуты из отчета заседания, я, конечно, с радостью отказался бы от моего ответного слова, с которым я сейчас выступаю. Но вчера глава Советского Союза, к которому я лично питаю глубокое уважение и которого в качестве главы великой державы я должен всячески почитать, нашел уместным сделать следующее заявление:

«Он человек неплохой. Он много лет, как он говорил, страдал, много лет страдал народ Филиппин под игом испанцев. Потом их «перехватили» американцы, и филиппинцы еле-еле получили независимость, хотя бог знает, что это за независимость. Ее надо хорошенько в лупу рассматривать, эту независимость» (902-е заседание, пункт 222).

54. Как чувствовали бы вы себя, господа, если бы вы были на месте членов филиппинской делегации и если бы эти слова были сказаны о вас? Далее, достопочтенный советский лидер продолжал следующим образом:

«Делегат Филиппин понимает, что такое колониализм, что такое колониальный гнет. И, видимо, в первой части он говорил не от души. Сказался тот остаток, та ниточка, которая еще связывает его, так сказать, с хозяином — Соединенными Штатами Америки. Вот они и подергали за эту ниточку» (Там же, пункт 223).

Таким образом, он сравнил меня с марионеткой, которую можно приводить в движение, дергая ниточку. Как чувствовали бы себя вы, если бы вы были на нашем месте, и если бы это было сказано о вас? Далее, глава советской делегации продолжал:

«А потом, когда его остановили, он, видимо, пришел к выводу: на кой черт мне лезть вперед — сами американцы не выступают и прячутся, а меня выставили, чтобы я за них выступал» (Там же).

55. То, что глава советской делегации имел в виду, совершенно ясно. Он хотел сказать, что даже после того, как мы получили независи-

мость, мы все еще являемся колонией, признавая своим хозяином другую страну, и что, говоря здесь вчера, я лишь выполнял волю кого-то, кто дергал за ниточку. Вот почему я заявляю, что покуда эти слова остаются в протоколе заседания, я должен на них ответить. Я думаю, что никакое собрание парламентского типа не позволило бы оставить этих замечаний в протоколе заседания. Не скромничая, я хочу сказать, уважаемые коллеги, что я являюсь членом нашего Конгресса в течение пятнадцати лет. Я уже привык к тому, что меня критиковали и на меня нападали, но мы всегда даем возможность тем, кого критикуют и на кого нападают, дать ответ, особенно если высказанные замечания носят не парламентский и злобный характер.

56. Вот почему мы просили предоставить нам возможность воспользоваться правом ответа. Мы не хотим вносить в наши прения горечи и желчи, а если в них горечь и желчь все же имеются, то я позволю себе утверждать, что это — не наша вина. Я выступаю здесь лишь в порядке самозащиты.

57. Конечно, я был рад, когда советский лидер г-н Хрущев заявил, что я человек неплохой. Очевидно, я оказываюсь человеком неплохим, когда поддерживаю советское предложение о рассмотрении пункта, озаглавленного «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», на пленарном заседании. Когда я делаю то, что ему угодно, я — человек неплохой, но когда, как это случилось в моей вчерашней речи, я развил мысль о том, что Декларация о предоставлении независимости всем странам должна означать предоставление независимости не только нескольким, но всем подчиненным народам, независимо от формы иностранного господства и контроля, которому они подчинены, это, по-видимому, советскому лидеру г-ну Хрущеву не понравилось. Тогда-то он и назвал меня холуем американского империализма. Итак, когда вы с ним соглашаетесь, вы — человек неплохой; когда вы с ним не соглашаетесь, вы становитесь холуем.

58. Я, конечно, никак не могу понять позиции г-на Хрущева в вопросе о том, что такое порядок ведения заседания, ибо, как вы это можете припомнить, вчера, когда я упомянул о некоторых странах Восточной Европы, г-н Хрущев заявил, что я говорю не на тему и что я клевету на государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций. Но говоря после меня, он сделал приведенное мною здесь заявление, назвав нас в сущности колонией Соединенных Штатов. Это отнюдь не казалось ему неприемлемым и, очевидно, он не видел ничего неуместного в том, чтобы назвать вашего покорного слугу «холуем». Переводчики не знали, как перевести это слово на устный английский язык — словом ли «toady», «jerk», «lackey» или каким-либо еще подобным словом. Перевести это слово действительно очень трудно. Мне очень трудно даже произнести его в русском написании.

59. Происходя из малой и весьма скромной страны, я не намерен состязаться с г-ном Хрущевым. Наша страна не принадлежит к числу великих держав. Я не намерен состязаться с г-ном Хрущевым ни в чем — даже в употреблении в своей речи жаргонных выражений. Я готов даже поздравить его с мастерским владением выражениями подобного рода. Но я хочу сказать, что если ему угодно облаивать лиц, которых он называет «toadies», «lackeys», «jerks» и т. д. в том же роде, то к нам это не относится; когда ему угодно лаять таким образом, ему следует лаять не на мою страну и не на меня, а на кого-либо другого.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Генеральная Ассамблея займется вопросом о передаче пункта 80 повестки дня, озаглавленного «Протест Союза Советских Социалистических Республик по поводу угрозы всеобщему миру, создаваемой агрессивными действиями Соединенных Штатов Америки против Советского Союза». В этой связи перед Ассамблеей находится доклад Генерального комитета и советская поправка [A/L.313/Rev.1], в которой предлагается передать этот вопрос на рассмотрение пленарного заседания, а не Первому комитету, как это было рекомендовано Генеральным комитетом.

61. Сейчас по этому вопросу открываются прения, и первым я предоставляю слово Председателю Совета Министров Советского Союза.

62. Г-н ХРУЩЕВ, Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик: Прежде чем начать свое выступление по вопросу об агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки, по которому мне предоставил слово господин Председатель, я хотел бы сказать несколько слов в порядке ответа. Я тоже не лишен такого права и хочу им воспользоваться. Хочу кратко сказать и подтвердить, что господин, представляющий Филиппины, все-таки небезнадежный человек и у него есть здоровое зерно, которое может укрепиться в его сознании. Он будет понимать вещи правильно и иметь правильное суждение о них. Но для этого, видимо, нужно время. У нас есть такая пословица: «Каждому овощу — свое время». Так и этот господин, видимо, находится в процессе созревания. Думаю, что он созреет и правильно будет понимать вопросы.

63. Генеральная Ассамблея приняла решение включить в повестку дня своей пятнадцатой сессии вопрос об угрозе всеобщему миру, создаваемой агрессивными действиями Соединенных Штатов Америки против Советского Союза. Это — не рядовой пункт повестки дня Ассамблеи, а чрезвычайный вопрос, вызванный действиями, которые несовместимы с нормальными отношениями между государствами, когда они не находятся в состоянии войны.

64. Известно, что американские власти не раз засылали свои шпионские самолеты в воздушное пространство Советского Союза. Первого мая 1960 года, буквально накануне совещания глав правительств четырех государств в Париже, аме-

риканский шпионский самолет У-2 вторгся в глубь нашей страны и был сбит. Президент Соединенных Штатов Америки Эйзенхауэр не только не принес извинений нашей стране за этот грубый акт агрессии, но даже объявил такие полеты государственной политикой Соединенных Штатов Америки. Более того, спустя два месяца другой американский военный самолет РБ-47 вторгся в пределы нашей страны, и опять наглый агрессор был сбит.

65. Такие действия Соединенных Штатов пагубным образом влияют на всю международную обстановку и чреваты угрозой неисчислимых бедствий.

66. Как я уже заявил с этой трибуны 23 сентября (869-е заседание), советское правительство считает, что вопрос об агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки против Советского Союза необходимо обсудить непосредственно на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

67. Прошу иметь в виду, что это не жалоба Советского Союза. Нет, мы не жалуемся. Советский Союз достаточно силен, чтобы в одностороннем порядке отстаивать интересы своей страны. Но мы ставим этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи потому, что Соединенные Штаты Америки присвоили себе право действовать вразрез с международным правом. Правительство Соединенных Штатов говорит, что такие шпионские полеты, такие агрессивные вторжения необходимы для безопасности страны. Соединенные Штаты делают это, дескать, потому, что имеют право обеспечивать свою безопасность, имеют право нарушать границы других стран, не считаясь с международными нормами. Таким образом, Соединенные Штаты хотят навязать произвол в международных отношениях. Именно поэтому данный вопрос приобрел особый характер. Повторяю — это не спор между двумя государствами, а вопрос о правах государств на независимость и суверенность, вопрос об обязанности каждого государства уважать независимость и суверенность других.

68. Агрессивные полеты американских самолетов нарушили суверенитет не только нашего государства, но и целого ряда других государств; они нарушили нейтралитет Афганистана, нарушили суверенитет нейтральной Австрии, нарушили суверенитет Норвегии, Пакистана, Турции — ведь эти государства, когда узнали о полете американского шпионского самолета, официально выразили протест Соединенным Штатам. Австрия в свое время также протестовала, когда был нарушен ее суверенитет. В своих протестах правительства этих стран заявили, что Соединенные Штаты не консультировались с ними, не просили разрешения на совершение шпионских полетов над их территорией.

69. Если не будут полностью и окончательно пресечены подобные действия агрессоров, если они не будут осуждены, то может сложиться впечатление, что Ассамблея одобряет подобные дей-

ствия со стороны Соединенных Штатов Америки и тем самым как бы поощряет их на дальнейшие агрессивные действия. Таким образом, она нанесет большой ущерб международному праву, потому что будет как бы введено в закон право каждого государства пользоваться подобными методами. А это, в свою очередь, может привести к тому, что каждое государство будет вынуждено опираться в защите суверенитета только на себя, на свои собственные силы. Но каждый здравомыслящий человек понимает, — это может привести к тому, что силе будет противопоставляться сила, а это и есть, в конечном счете, — война. Каждая страна может по-своему расценить вторжение самолетов, может расценить его как военное нападение и, следовательно, ответить на это вторжение ответным ударом.

70. Посланы в пределы другой страны войска, или посланы самолеты с агрессивными целями — это и есть военное вторжение одной страны в пределы другой страны. Именно так необходимо расценивать факты агрессивных вторжений американских самолетов в пределы Советского Союза.

71. Если одна сторона берет на себя ответственность за начало войны, то другая сторона имеет право на оборону. Она вынуждена тогда защищать свой суверенитет и отразить вторжение противника, нанести ответный удар по агрессору и по тем базам, с которых агрессор совершает вторжение.

72. Вот на какие стороны этого вопроса мне хотелось бы обратить внимание делегатов.

73. В связи с обсуждением вопроса об агрессивных полетах американских самолетов мне хотелось бы высказать следующее пожелание Советского правительства.

74. Любые конфликты между странами и даже кровопролитные войны в конце концов заканчиваются заключением мирного договора. К счастью, мы с Соединенными Штатами Америки никогда не воевали. Исключение составляет лишь агрессия, которая было совершена против нас Соединенными Штатами сразу после Октябрьской революции. Тогда США послали свои войска на нашу территорию в помощь свергнутому прогнившему режиму помещиков и капиталистов. Но эти войска были выброшены с нашей земли молодой Красной Армией Советского Союза. С тех пор между нами не только не было военных столкновений, но мы даже вместе воевали в самой кровопролитной войне против гитлеровской Германии и добились в этой совместной борьбе победы.

74. Мы и сейчас все делаем и впредь все будем делать для того, чтобы обеспечивать не только мир между народами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, но и дружбу между нашими народами и нашими правительствами. Мы считаем это вполне возможным, если и другая сторона будет также стремиться к этому. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки живут на большом расстоянии друг от друга, и

та и другая страна богаты, имеют развитую экономику. Обе наши страны обладают всем, чтобы и впредь развиваться каждая в своем направлении, избранном народами Советского Союза и народом Соединенных Штатов Америки.

76. Мы понимаем, что обсуждение на Генеральной Ассамблее вопроса об агрессивных действиях, которые были совершены в отношении Советского Союза Соединенными Штатами Америки, используется определенными кругами, чтобы накалять атмосферу «холодной войны». Поэтому Советское правительство хотело бы со своей стороны сделать все, чтобы не создавать дальнейшего напряжения в советско-американских отношениях.

77. Если бы правительство Соединенных Штатов Америки заявило на Генеральной Ассамблее о том, что оно сожалеет об агрессивных актах, которые были совершены против Советского Союза и других стран, и дало заверение, что впредь правительство Соединенных Штатов Америки будет строго придерживаться положений международного права, уважать суверенитет Советского Союза и всех других стран, — то мы рассматривали бы такое заверение как признание Соединенными Штатами Америки своей неправоты в этом вопросе и получили бы удовлетворение. На этом можно было бы подвести черту, и мы не настаивали бы на обсуждении вопроса. Таким образом, была бы расчищена атмосфера, смягчена международная напряженность, можно было бы быстрее решить те вопросы, которые стоят на повестке дня, и особенно вопрос о разоружении.

78. Если же правительство Соединенных Штатов Америки не захочет проявить добрую волю, не осудит практику засылки своих шпионских самолетов в Советский Союз и другие страны, Организация Объединенных Наций должна со всей строгостью осудить такие агрессивные действия, так как речь идет о совершенно беспрецедентных действиях одной из крупнейших держав против других стран, которые чреватых самыми серьезными последствиями для всеобщего мира и безопасности народов.

79. Надо осудить и пресечь такую политику Соединенных Штатов Америки, чтобы подобные провокационные инциденты не подводили мир к грани войны. Американские агрессивные полеты — это фактически даже шаг за эту грань. Вот почему нельзя допустить того, чтобы острейшие и глубоко принципиальные вопросы, от решения которых зависит судьба мира, оттеснялись на второй план, а трибуна Генеральной Ассамблеи предоставлялась для пережевывания стряпни ревнителей «холодной войны». Ведь это будет настоящим позором для ООН. Народы, которые хотят укрепления мира и оздоровления международной обстановки, произнесут тогда суровый приговор по поводу того, что делается в ООН, и они будут правы.

80. Советское правительство не хочет, чтобы это произошло. Оно хочет, чтобы Организация Объ-

единенных Наций оправдала надежды народов и выступила как серьезный инструмент укрепления мира и верный страж суверенных прав государств.

81. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты будут голосовать против советской поправки [A/L.313/Rev.1], являющейся попыткой сделать противоположное тому, что рекомендовал Генеральный комитет. Как это следует из пункта 16 первого доклада Генерального комитета (A/4520), предложение советского правительства о передаче его протеста на обсуждение на пленарном заседании было в этом Комитете отклонено двенадцатью голосами против трех. В результате этого решения Генеральный комитет рекомендовал передать этот протест на рассмотрение Первого комитета.

82. Советский протест основан на двух инцидентах, оба из которых подробно обсуждались в Совете Безопасности. В обоих случаях Совет пришел к заключению, что советские обвинения Соединенных Штатов в совершении так называемых актов агрессии ни на чем не основаны. Здесь я могу, кроме того, добавить, что также ни на чем не основаны советские обвинения в адрес Соединенных Штатов в совершении ими актов агрессии сразу же после совершения Октябрьской революции.

83. Да будет мне позволено повторить, что в обоих случаях, послуживших причиной протеста, находящегося сейчас на рассмотрении Ассамблеи, Совет Безопасности признал советские обвинения Соединенных Штатов в совершении так называемых актов агрессии ни на чем не основанными. Первый из этих протестов, основанный на полете самолета У-2, обсуждался Советом на его семи заседаниях, происходивших с 23 по 27 мая 1960 года¹. Советский Союз часто утверждает, что разведывательные полеты над Советским Союзом продолжают оставаться государственной политикой Соединенных Штатов. Это, конечно, противоречит фактам.

84. Да будет мне позволено повторить то, что президент Эйзенхауэр сказал 16 мая 1960 года в Париже:

«...эти действия направлялись не агрессивными намерениями, а желанием обеспечить безопасность Соединенных Штатов и свободного мира от внезапного нападения державы, которая хвалится своей способностью разрушить Соединенные Штаты и другие страны снарядами с атомным боевым зарядом. Как хорошо известно, не только Соединенные Штаты, но и большинство других стран являются постоянным объектом сложного и упорного шпионажа со стороны Советского Союза».

«В советском заявлении, — сказал далее президент Эйзенхауэр, — содержится явное заблуждение по одному важному вопросу.

В нем говорится, что в своих официальных заявлениях Соединенные Штаты угрожают продолжением таких нарушений воздушного пространства Советского Союза. Значение этого утверждения было подчеркнуто и повторено г-ном Хрущевым. В действительности Соединенные Штаты этим Советскому Союзу не угрожали. Ни у меня, ни у моего правительства такого намерения не было. Наши подлинные заявления не шли дальше слов о том, что Соединенные Штаты не откажутся от выполнения лежащей на них ответственности по принятию мер для предотвращения внезапного нападения».

Президент закончил свое заявление словами:

«В действительности после недавнего инцидента эти полеты были прекращены и не будут возобновлены. Следовательно, они не могут быть предметом спора».

85. Пусть желающие объявить этот инцидент причиной провала совещания в верхах имеют в виду, что советская пропагандистская подготовка, в которой провал этого совещания предсказывался и вина за него возлагалась на Соединенные Штаты, началась в «Правде» и «Известиях», то есть в двух ведущих советских органах печати, задолго до того, как этот инцидент произошел. В течение всего марта и апреля месяцев Соединенные Штаты были мишенью все усиливавшихся нападков, производившихся в форме издевательских карикатур и статей в этих двух газетах, что представляет собой явный контраст с отсутствием подобного материала в этих газетах в период, предшествовавший совещанию на высшем уровне в 1955 году. Значение этого факта в стране, где печать является одним из орудий правительственной политики, очевидно.

86. Но вернемся к рассматриваемому нами вопросу. Членом Организации Объединенных Наций известно, чем кончилось обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности. Проект резолюции Советского Союза, цель которого заключалась в осуждении Соединенных Штатов за то, что Советский Союз называет актами агрессии, был отклонен 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся². За этот проект голосовали только два члена Совета — Польша и Советский Союз.

87. Впоследствии на своем 863-м заседании 27 мая, Совет Безопасности принял проект резолюции, внесенный Аргентиной, Цейлоном, Эквадором и Тунисом. В этой резолюции, за которую голосовали все члены Совета, кроме Советского Союза и Польши — воздержавшихся от голосования, — содержался призыв ко всем правительствам государств — членом Организации воздерживаться от применения силы или угроз применить ее в международных отношениях. В ней содержалась также просьба, обращенная к правительствам, которых это касается, продолжать их усилия, направленные на достижение конструктив-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, 857—863-е заседания.

² Там же, 860-е заседание.

ного решения вопроса о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, и правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик настоятельно призывались возможно скорее возобновить свои дискуссии.

88. После этого Советский Союз покинул переговоры о разоружении в Женеве и сбил американский самолет, находившийся над открытым морем.

89. Вторая часть этого протеста основана на том случае, когда 1 июля был сбит американский самолет РБ-47 над международными водами. Этот протест является попыткой сложить ответственность с Советского Союза, которая, несомненно, лежит на нем. Этот инцидент обсуждался между 22 и 26 июля 1960 года на четырех заседаниях Совета Безопасности³. На этих заседаниях Соединенные Штаты представили полный фактический отчет о том, что произошло с самолетом РБ-47. Мы доказали, что в то время, когда Советы, как они утверждали, сбили самолет РБ-47 у побережья Советского Союза, он в действительности находился на расстоянии пятидесяти миль от побережья, а спустя двадцать минут уже на расстоянии 200 миль от того пункта, где, по утверждению советского правительства, он был сбит. Таковы факты, которые Советский Союз никогда даже не пробовал опровергнуть. Этот самолет никогда — я повторяю никогда — не приближался к побережью Советского Союза на расстояние в тридцать миль.

90. И в данном случае членам Организации известен результат обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. За советский проект резолюции, в котором вновь содержалась попытка осудить Соединенные Штаты за то, что, как утверждал представитель Советского Союза, было с их стороны актами агрессии, за этот проект резолюции голосовали только Польша и Советский Союз⁴. Против него голосовали все остальные члены Совета.

91. После этого, чтобы устранить последние возможные, связанные с этим случаем сомнения, Соединенные Штаты предложили либо организовать беспристрастное расследование фактов, либо передать вопрос на беспристрастное решение Международного Суда. Советский Союз наложил вето на такое беспристрастное расследование фактов свое вето⁴. На том же заседании Советский Союз наложил вето также на резолюцию гуманного порядка, в которой выражалась надежда, что Международному комитету Красного Креста будет разрешено выполнено в отношении спасшихся членов экипажа самолета РБ-47 гуманную миссию. И до сегодняшнего дня Советский Союз не позволяет никакому постороннему органу или

правительству вступать с этими спасшимися членами экипажа в какие бы то ни было сношения.

92. Несмотря на то что возведенные на нас ложные обвинения уже были в Организации Объединенных Наций разоблачены, Соединенные Штаты, следуя своей обычной практике приветствовать широкое обсуждение возводимых на нас обвинений, поддерживают включение этого пункта в повестку дня. И, по нашему мнению, позиция, недавно занятая в Совете Безопасности Советским Союзом, где он наложил на предложение о беспристрастном расследовании возводимых против нас обвинений свое вето, делает желательным, даже тем более необходимым, чтобы все обстоятельства этого дела с исчерпывающей ясностью были представлены перед Первым комитетом.

93. Это — не протест общего характера по какому-то общему вопросу; это — протест, основанный на двух конкретных случаях. Поэтому мы считаем рекомендацию Генерального комитета правильной и будем голосовать против советского предложения о передаче этого вопроса на обсуждение на пленарное заседание.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве Председателя я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы напомнить делегатам, что перед ними стоит вопрос чисто процедурного характера — а именно вопрос о том, следует ли обсуждать пункт 80 повестки дня и выносить по нему решение на пленарных заседаниях или в Первом комитете. Поэтому обсуждение этого вопроса по существу уместно лишь постольку, поскольку оно имеет прямое отношение к тому процедурному вопросу, который Ассамблея в настоящее время рассматривает.

95. Г-н ДАВИД (Чехословакия): Господин Председатель, чехословацкая делегация придерживается того же мнения, что повторные агрессивные действия военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, при которых имело место грубое нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности СССР, при существующем положении является серьезной опасностью для всеобщего мира.

96. Мы решительно не согласны с тем, чтобы вопрос об агрессивных действиях Соединенных Штатов, угрожающих всеобщему миру, отодвигался на задний план. Наоборот, необходимо, чтобы ему было уделено исключительное внимание и чтобы этот вопрос, учитывая его важность, рассматривался прямо на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

97. Всему миру достаточно известно, какие факты стоят перед Генеральной Ассамблеей. После того, как 1 мая 1960 года глубоко над территорией Советского Союза был сбит американский самолет У-2, правительство Советского Союза представило неопровержимые доказательства его шпионской миссии, в свете которых как карточный домик распались официальные заявления

³ Там же, 880—883-е заседания.

⁴ Там же, 883-е заседание.

органов Соединенных Штатов относительно того, что речь будто бы шла о гражданском самолете, нарушившем границы СССР только вследствие технического дефекта. При таком положении правительство Соединенных Штатов цинично провозгласило действия, являющиеся грубым нарушением основных норм международного права, регулирующих отношения между государствами в мирное время, своей официальной политикой.

98. Случай со сбитым американским военным самолетом РБ-47, — который, несмотря на настойчивые предупреждения правительства СССР, вторично нарушил 1 июля 1960 года территориальный суверенитет Советского Союза, — доказал, что заявление правительства Соединенных Штатов и лично президента Эйзенхауэра о том, что агрессивные провокационные полеты военной авиации Соединенных Штатов против Советского Союза были прекращены, были ложными и должны были лишь усыпить бдительность народов.

99. Правительство Соединенных Штатов старается разными вымыслами избежать ответственности за провокации самолета РБ-47. Примером этого было также выступление американского представителя, которое мы здесь только что выслушали. Но какую цену имеют эти утверждения американских деятелей? Достаточно снова напомнить о заявлениях, опубликованных официальными органами США после сообщения о том, что был сбит самолет У-2, которые оказались ложными от первой до последней буквы, для того чтобы было ясно, что они предназначены для обмана мировой общественности.

100. Агрессивные действия, осуществляемые по приказу правительства Соединенных Штатов, показали, какой угрозой миру и безопасности народов является авантюристическая политика Пентагона. Однако все-таки правительство Соединенных Штатов пытается лицемерно обвинять Советский Союз в том, что он создает напряженную международную обстановку.

101. Общеизвестно, что засылкой самолета У-2 Соединенные Штаты сорвали совещание в верхах. Этот факт признал, между прочим, и председатель американской комиссии сената по иностранным делам. Тем не менее американское правительство пытается свалить ответственность за срыв совещания на Советский Союз.

102. Характерно, что правительство США в своих заявлениях часто возвращается к басням, которые оно распространяло относительно случая с самолетом РБ-47, но старательно избегает говорить о том, что был сбит самолет У-2. Достаточно бросить беглый взгляд на последнее заявление президента Эйзенхауэра. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее он ни словом не обмолвился о самолете У-2. Точно так же несколько дней тому назад в своем письме руководящим государственным деятелям пяти нейтральных государств

он намеренно умолчал о причине теперешних ухудшившихся отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом — случай с самолетом У-2 и циничное заявление о том, что засылка шпионских самолетов является официальной политикой Соединенных Штатов. Такая практика утаивания действительного положения вещей, по-видимому, является главным мотивом усилий правительства Соединенных Штатов, чтобы этот вопрос не обсуждался прямо на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи.

103. Чехословацкая делегация самым решительным образом отвергает эти маневры. Пятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций несет перед народами всего мира большую ответственность за то, чтобы она обсудила этот вопрос и решительно осудила агрессивные действия Соединенных Штатов, означающие грубое нарушение основных принципов, на которых основаны само существование и деятельность Организации. Поэтому мы считаем, что было бы правильным, учитывая его исключительную важность, чтобы вопрос об агрессивных действиях Соединенных Штатов и их опасности для всеобщего мира, полностью и обстоятельно рассматривался на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

104. Было бы опасной ошибкой полагать, что этот важный вопрос касается только взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Агрессивные действия американской военной авиации непосредственно затрагивают суверенные права и безопасность всех стран. Разве не хорошо известно, что при этих полетах имеет место систематическое нарушение суверенитета ряда государств, как это было в случае полетов самолетов У-2?

105. Агрессивные действия военной авиации Соединенных Штатов, при которых грубо нарушаются основные принципы мирного сосуществования и сотрудничества между государствами, каковыми являются принципы государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государства и прежде всего принцип мирного сосуществования и запрещения агрессивных действий против других государств, совершенно несовместимы с обязательствами, которые правительство Соединенных Штатов взяло на себя согласно Уставу. Провокации Соединенных Штатов приводят к тому, что народы всего мира постоянно находятся под угрозой военного конфликта. Если Организация Объединенных Наций должна действительно защищать дело мира, то она должна со всей решительностью выступить против политики произвола и агрессии, проводимой Соединенными Штатами в международных отношениях.

106. Агрессивные и провокационные действия Соединенных Штатов направлены также против безопасности и территориальной неприкосновенности Чехословацкой Социалистической Респуб-

лики. Несмотря на то что правительство Соединенных Штатов обязалось уже не повторять подобных действий, имеется много случаев перелетов военных самолетов Соединенных Штатов через суверенную территорию ЧССР, носящих явно агрессивный характер. Ряд таких перелетов имел место в течение этого года. Чехословацкая делегация этими действиями будет более подробно заниматься при обсуждении данного вопроса.

107. Делегация Чехословацкой Социалистической Республики ожидает, что Генеральная Ассамблея выполнит свою обязанность, возложенную на нее Уставом — как на один из важнейших органов Организации Объединенных Наций, ответственных за сохранение международного мира и безопасности — и осудит агрессивные действия Соединенных Штатов. Она убеждена, что решительное выступление Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций против опасных попыток правительства Соединенных Штатов применить в отношениях между государствами произвол и насилие вместо принципов права и спра-

ведливости, значительно содействовало бы борьбе народов за всеобщий мир и безопасность. 108. Принимая во внимание серьезность последствий для всеобщего мира, которые неизбежно были бы вызваны продолжением агрессивных действий Соединенных Штатов против Советского Союза и других социалистических стран, чехословацкая делегация полностью поддерживает предложение, внесенное правительством Советского Союза в документе A/L.313, чтобы пункт «Протест Союза Советских Социалистических Республик по поводу угрозы всеобщему миру, создаваемой агрессивными действиями Соединенных Штатов против Советского Союза» был рассмотрен на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Этот форум является наиболее подходящим местом для рассмотрения столь важного вопроса, который непосредственно затрагивает жизненные интересы миролюбивых народов всего мира.

Заседание закрывается в 13 час.